

О временах антихристовых

По грехам нашим, на нашу страну
Осени облак зело мрачный,
Постигла нас тьма несветимая,
Солнце угаси светлая,
Свет свой не яви
На лица земли.
Прежде вечера, в часы дневные,
Наступила ночь зело темная,
Лучи измени естество свое,
Светлая луна во тьму преломися;
Звезды в небеси
Свет свой угаси,
Земля и вода свой плод сократи;
Паде с небес сап горящий,
Пшеницу сломи несозрелую.
Из расселин горы каменны
Изыде змий многоглавый
И со многими крокодилами,
Огради стадо овец мысленных,
Умертви овцы и со пастыри.
Обагрись земля от овец крови,
Воссмерде воздух от овец плоти;
Премени море естество свое,
На себе зря телеса святых.
Наступи зима зело лютая,
Уби виноград всезеленый.
Дух антихристов возвезя на нас,
Смути веру всю православную,
Оскверни души христианскии.
В тая времена во плачевная
Всякая душа православная
Не могла пребывать без рыдания.
И ныне о том вспомянет кто,
Каковых святынь мы лишились!

Живем, грешнии, по своей воле,
Не слышим ныне гласа пастырей,
Наставляющих ко спасению,
В число времени настоящего,
Изменения тривременного,
Треволнения всегубительна,
Благочестия нарушения,
Церковного колебания
От самого основания,
Богословия противления.
А мы, грешнии, за грехи наша,
После сих времен породилися;
Живем, грешнии, по своей воли,
Живых нас гробам что не предали!
Не видали бы плачевных дней,
Не терпели бы глада нужного.
Не имеем мы покаяния,
Умираем без причастия,
Лишаемся мы жизни вечныя!
В чем надежда наша ко спасению?
Мы скитаемся еси без пастырей,
От лютых зверей цядами.

Аще помяну благочестие,
Когда процветал крин церковный, —
Не могу пребыть без рыдания.
Солнечно луча зайде от пророк,
Дневной наш свет тьмою осени,
Дух антихристов всех нас возвери.
Бог даст им места нарочитыя!
Иссушила воля память смертную,
Вкоренила в сердце прелесть земную,
До конца тлеет благочестие.
Лихоимцы вси грады содержат,
Немилосердные в грехах первии,
А смиренные от градов бежат,
Слезно плачутся — негде скрытися;
На местах пути злии наставницы,
Православнии вси потреблены,
От отечества вон выгнаны.

Отцы братиею ненавидимы,
Всеми сродными оклеветаемы,
Вдовы и сироты обижены,
Беззаступныя во изгнании.
Духовный закон с корени ссел,
Закон градский вконец истреблен,
В закона место водворилося
Беззаконие и нечестие.
Мир с любовию остави землю,
Блуд со злобою и нечистота
На место любви водворилися.
Во страны язык уклонился.
Трезвость и пост с воздержанием
И растлением затворилися;
Пьянственные дома с объядением
и веселием водворилися.
С пути христианского совратилися,
К обычаям стран поганых
Пюбезно вси склонилися.

Вперися, душа, крылы легкими
Растерзай своя мрежа тленная,
Вскоре возлетай выпрь под облаки,
Протирай очи свои мысленны,
Взирай по городам равним образом,
Постигай собор мал оставший:
Христианы с мест все изгнаны,
От отечества отлученные,
В горах каменных пребывающих,
Прахом, пеплом покрывающих.
Не страшись, душа, страха тленного,
Поминай, душа, страх вечный,
Возверзи печаль свою на Господа,
Предай сам себя в руце Божию;
Наведи воды из очей своих,
Омывай черность свою греховную,
Самовластием очерненную,
Верю наступи на главу змии,
Любовию зри к самому Богу!
Стадо мысленно зверьми расплени;

Луч церковный тьмою помрачи.
Церкви Божия затворилися,
Как овощники все явились,
А мы, грешнии, за грехи наши,
От ходу ея отлучилися.
Лик святителей не видим ныне,
Чин священническ сребром весь пленен.
А мы, грешнии, словесны овцы,
Скитаемся мы в дивей пустыни,
По горам, стезям по каменным,
Питаемся мы лаком горькиим,
Питие пьем — от очей слезы,
Уязвляемся крокодилами.
Неистови владеют нами!
Вавилонская любодеица
От своей чаши напоила нас,
Растлением прельстила весь мир,
Сластолюбием, славолубием,
Сребролюбием почтила всех,
Горделивых всех честных нарече,
На седалищах первых учини.
Собор нищих всех возненавидим бысть.
Сродник бедных возгнушилися,
А с богатыми погаными вси сроднились;
Отцы чад своих возгнушались,
Честь к родителям мимо идет.
Солнце к вечеру приближается —
Тому дни конец познавается.
Что еще ныне ожидать будем?
Слово Божие совершается,
И пророчество все исполняется.
Страх антихристов устрашает мир,
Милосердая вся вещает к ним,
Облак светлый тьмою помрачи,
Лета, времена, то все премени,
Собор святых в конце низложи,
Из дальних стран возврати,
Во изгнании всех тех осуди,
Живущих внутри и тех улови,

Милость с лестию пометает в мир
А свою злобу открывает им.
На пути знаки вопрошаеми,
Не имущии знак возвращаеми.
Мало кто избегнет его руки,
Разве токмо той, имущий крыле,
Парит мысленно в места дальняя,
Горы с холмами, в места каменны,
Буду Богом там еси спасаеми.
Тому Христу надежею вся восприемлеши.
Аминь.

Обзор русского народного быта Северного к р а я / Собрал А. Е. Бурцев. Т. 2.
Спб., 1902.